Слабенький огонь освещал небольшой участок пещеры. Без какого-либо солнечного света поблизости, Хати с одним факелом в руках стоял сугубо на месте, нечитаемым взглядом смотря на одно единственное интересное место в пещере. На забаррикадированный досками дверной проем, единственный во всей этой пещере, которую Хати успел уже осмотреть несколько раз.

- …Его закрыли из-за того, что там уже ненужная часть шахты или из-за опасности? Шахты вроде использовали очень давно. Никто из нынешнего поколения вроде поработать тут и не успел, – Сместив взгляд к камню в своей руке, Хати все же медленно кивнул головой, и неспешно развернувшись к проему спиной, пошел на выход. Собственно, всего через минуту он прошел мимо своего оборудованного лагеря, а следом быстро выбрался из пещеры, где его встретил вечер, а также достаточно хорошая для этого острова погода. Снегопада по крайней мере небыло, – Проверять что-то странное лучше в последний день.

Опять сказав что-то камню, Хати просто выдохнул и развернулся к немного странной конструкции, которой до его прихода тут не было. Достаточно простая, однако в то же время особо опасная игра, представляющая из себя пару камней, размером с кулак самого Хати, которые стояли на уступе горы, на высоте в двух метрах от земли, а также две небольших веревки, которые сами камни и обвязывали. Место же где должен был стоять Хати, было огорожено камнями, словно баррикада.

Встав как-раз в центр этой баррикады, Хати начал задирать рукава своего свитера, и буквально тут же на обеих его руках показались синяки. Из своих особо крупных размеров, они облипли руки чуть ли не полностью, и к тому же нельзя уже было сказать, покрыты ли синяками только руки. Однако Хати на них даже не посмотрел, и лишь приготовившись после короткого отдыха, он потянул руку к ближайшей веревке, и резко дернув ее на себя, сразу же потянул пятерку камней.

Отправленные с импульсом вниз, они особо активно полетели прямо в сторону Хати, который уже приготовившись, резко встретил камни тыльной стороной ладони.

Тук* Тк*

И с неприятным звуком удара по плоти, камни неспешно откинуло в сторону. Только улететь далеко им не дала стоящая позади вокруг баррикада. К тому же, два камня и вовсе не встретились с рукой парня, и с силой ударились ему в живот, заставив прикусить слегка губу. Но лишь сжав кулак, который особо сильно болел от ударов, Хати понадобилось просто убедиться, что никакие не отлетели далеко, а после подойти к концу второй веревки, которая все еще оставалась не тронутой. Лишь потянув за нее, Хати стал возвращать все камни обратно на свое место. Это было простейшее устройство, позволяющее скидывать и возвращать камни на место.

Тем не менее, парню оно доставило уже массу неудобств, но что более важно, эффективность была все же неплохой. Правда сам Хати хмурился уже немного от другого.

- Стиль отражения…что это за мусор? – Только и вспомнив практически наизусть запомненные слова из фолианта, Хати посмотрел на подрагивающую руку, которая была совершенно неспособна отбить камни так, чтобы не причинить особую боль, – Отличается ли это от обычного взмаха ладошкой? Скорее нет, чем да, – И все же лишь из-за того, что на картинках в фолианте люди отбивали даже град атак, и что более важно огромные камни, Хати не смел останавливаться.

Только и понимая, что просто делает все недостаточно хорошо, он вновь потянул за веревку, опять сбросив на себя пять камней. Ничем, кроме синяков это не закончилось. Однако в то же время, мозг самого Хати отчасти радовался. Придуманная им тренировки, которой можно заниматься лишь в отдалении от глаз, была жестче, чем простые удары кулаками. Никакой спарринг партнер, которых Хати мог бы найти в деревне, не смог оказать того же давление, что и простые камни. А раз больше давления, то собственно и стимула к развитию так же больше.

И так она прозанимался вплоть до момента, когда встала уже глубокая ночь, Хати аж до кровавых рук стоял на месте, стараясь отбивать камни прямо так, как и сказано на фолианте. Но правда от занятия лишь одним стилем, он решил отказаться. Когда руки уже не могли даже сжаться в кулаки от боли, он немного сменил стойку, и стал встречать все летящие камни уже ногами, практикуя скоростной стиль. И только опробовав его, Хати смог заметить огромные отличия от двух разных методов.

Четыре из пяти камней легко отбивали ногой, и даже не причиняли такую большую боль. Сам Хати мог твердо стоять на ногах, поскольку хорошо уже приспособился к стилю. И что более важно, сила на удар казалась сильнее. По крайней мере камни стали выскальзывать из веревок, отлетая дальше чем от стиля, который изначально и должен был все их отражать. Но даже так, хоть немного продуктивная тренировка закончилась большим количеством синяков в теле, Хати уже с трудом мог даже стоять, а потому вернулся в пещеру, где не думая, свалился в спальный мешок.

- …Это лучше, чем бить куклу, – Повернувшись к камню, что лежал прямо рядом с ним, Хати вяло потянулся к рюкзаку, из которого вытащил несколько чистых тряпок, которыми он с трудом перевязал свои окровавленные руки, – Но это больно. Еще никогда так не страдал, но тем не менее я уже понял, что тренировки сверх меры дают побольше результата, – Дрожавшей рукой потянувшись к камню, Хати положил его себе на грудь, а следом просто закрыл глаза, – С днем рождения меня.

И его тут же вырубило. Огромная усталость легко провалила Хати в страну снов. Однако даже после целого дня очень упорных тренировок, словно проклятый, Хати резко проснулся от головной боли. Положив перебинтованные руки на место, куда ему когда-то прилетел камень, Хати скривил лицо, и машинально скинул предмет, который давил ему на грудь, приложив при этом к броску всю свою злостью

- Даже сейчас… - Почувствовав натуральное отчаяние от того, что даже после такой усталости он мог поспать всего ничего, Хати опустил свои руки, уставившись пустым взглядом сонных глаз в потолок пещеры. Не пробивал даже холод в самой пещере, на который он правда уже не обращал особого внимания. Лишь страдая морально, Хати все же медленно стал раскрывать свои глаза.

Но словно что-то осознав, он посмотрел на свою грудь, а после и на место, куда он откинул объект, который на него давил. Прибившись к стене пещеры, лежал камень. Потресканый после всплеска негатива со стороны Хати.

- Черт. П…прости! – Резко сорвавшись с места, Хати тут же пополз по полу, после чего с натуральным страхом на лице посмотрел на трещину на камне, – Я не специально… - Удар получился достаточно сильным, чтобы трещина проглядывалась особо четко. И подрагивающими руками потянувшись к камушку, он только подобрал его, как…камень развалился на две части прямо на руках Хати.

И открыв сразу рот в молчаливом шоке, его руки медленно ослабли, повалившись на пол. Две части камня от этого сразу выпали из его рук, глухим стуков отозвавшись эхом в голове Хати. И только его зрачки расширились, он с застывшим лицом прислонился к стене, в которую камень ранее и врезался.

Шок от потери, который Хати раньше никогда не ощущал, накатил с волной всего лишь после разрушения камня. И с шоком от случившегося, он просидел всего в одной позе аж более часа. Лишь когда за пределами шахты послышался звук метели, он еле проморгался и повернулся ко входу, действительно убедившись, что погода снаружи испортилась.

Взгляд выразил одну лишь пустоту…

Приподнявшись опираясь на стенку, Хати стараясь даже не смотреть на пол, где лежал поломанный камень, медленно подошел к своему лагерю, поджег факел, взял саблю, и с нечитаемыми эмоциями в глубине глаз, двинулся вглубь пещеры.

И только дойдя до забаррикадированного дверного проема, Хати осмотрелся вокруг, после чего подобрал камень. Правда никаких чувств, в отличии от прошлого, этот у него не вызывал. Только и удобнее взяв его в руку, Хати тут же нанес им удар со всей силы по баррикаде, буквально первым же ударом оставив трещину в дереве. А после следующих ударов, парень, в котором словно боролись чувства, старающиеся забыть странное отношение к неодушевленному объекту, и вовсе разломал наконец преграждение, открыв проход в новую часть пещеры, из которой тут же вывалилось облако пыли.

И лишь посмотрев на камень в своих руках, Хати не сдержавшись, бросил его со всей силы в стену. Громкий звук от сильного столкновения эхом разошелся по всей пещере, однако…от камня откололась лишь совсем маленький уголок.

- … - И только посмотрев на почти не поломавшийся камень с пустым взглядом, Хати медленно взял саблю в правую руку, и освещая себе проход в новую часть пещеры, двинулся внутрь. Не потребовалось правда пройти и пяти метров, как Хати увидел, что проход начал уходить вниз, куда-то достаточно глубоко. И без какого либо страха, лишь крепко сжимая саблю, Хати стал сразу спускаться, даже не раздумывая стоит ли вообще это делать.

Но спускаясь все ниже и ниже, с его лица медленно исчезала подавленность, словно с каждым

шагом мозг абстрагировался от этого. А за место неприятных чувств, появлялось удивления, ведь спускался он действительно очень глубоко, однако воздух со спуском становился только свежее. За исключением нескольких поворотов, путь вел все же еще глубже.

И вскоре предстала интересная картина. Хати увидел конец пещеры, откуда исходило слабое свечение. Но лишь добравшись до самого выхода, он в удивлении приподнял брови, осознав, что именно это был за свет. Не факела, ни солнце, а…отражение от льда. Оказавшись в какой-то ледяной пещере, Хати увидел, что от стенок отражался слабый свет, словно где-то тут имелся источник.

- Камень неожиданно поменялся на лёд, – Оглядевшись вокруг, в месте, где из-за света его факела освещения стало больше, чем в шахте, Хати увидел лишь единственный проход. И медленно, но с интересом двинувшись по нему, он практически тут же вышел в огромную, ледяную пещеру, от которой парень и вовсе завис, – Что-то такое большое находилось под островом…нет, как до сюда дорыли проход?

В непонимании сделав несколько шагов вперед, Хати остановился в очень хорошей точке, откуда можно было увидеть практически все. И размеры полностью ледяной пещеры заставили его вовсе забыть о случае, который произошел всего пару минут назад. Пещера была не только огромной, но и невероятно длинной.

Огромный участок, в которой находился Хати, имел в себе несколько коридоров, похожие на те, из которого он только вышел, и из некоторых и выходил сам свет, который тускло освещал пещеру. Однако сама эта огромная пещера уходила вовсе на пару сотен метров вглубь острова, притом везде были коридоры, а не так далеко от Хати, прямо в центре пещеры виднелось даже озеро, со дна которого периодически поднимались крупные пузыри.

- …Люди прошлого возможно активно использовали это место, – Поняв это лишь по количеству коридоров, которые вели во множество мест, Хати медленно двинулся к озеру, интересуясь лишь тем, откуда возникают крупные пузыри. И подойдя практически к краю, остановившись лишь в двух метрах, он сразу же получил ответ. На дне идеально чистого озера, примерно на глубине в пятьдесят метров, были крупные красные цветы с белыми пятнами. Из центра самих цветов, из большого отверстия, воздух и выходил. - …почему об этом месте неизвестно нам?

Прошептав с легким интересом, Хати посмотрел вглубь пещеры, на сотню с лишнем коридоров, и медленно повернулся к ближайшему, из которого бил свет. С желанием узнать откуда он исходит, Хати вошел внутрь, и оказался в длинном кишкообразном проходе, идя по которому, Хати почувствовал, что начинало холодеть. А вместе с холодом приходил и легкий ветерок, от которого глаза просто приподнимались. И только когда он наконец дошел до конца, он наконец окончательно замер на месте.

Ему предстал внешний мир. Проход, по которому он шел, вывел его наружу, где ему в глаза било солнце. Рассвет. А только посмотрев, где именно он находился, Хати понял, что выход был в каком-то отвесном утесе, у которого права была тропинка, по которой можно было спуститься вниз. Правда осмотрев представшую местность, Хати осознал, что вообще не знает, где сейчас находиться.

- Вроде должен быть где-то рядом с горой, – Все же сделав несколько шагов из пещеры, Хати посмотрел наверх и быстро осознал, что находился в одном из каньонов, которые ему вроде как приходилось обходить во время пути к горе, – Чтобы не бродить снаружи, они сделали удобную сеть пещер под островом, – Покивав в понимании, Хати поспешно развернулся назад, и вернувшись к пещере, понял, что попасть отсюда можно в очень много мест. Пещера была очень глубокой, и к тому витиеватая, – Может даже есть где-то путь, который выводит к деревне.

Но была все же проблема. Все коридоры были практически однотипны, понять куда именно что выводит, можно только если идеально все запомнить. Но вместе с этим, Хати не хотел думать только о том, что это место использовалось, как место перемещения. Тут можно было даже жить, а потому вероятно есть что-то интересное. И только стоя на месте и присматриваясь более десятка минут ко всем ледяным коридорам, Хати в какой-то момент времени двинулся к одну из них.

Находился он более чем в сотне метров от его местоположения, но без всяких проблем дойдя до него, Хати приложил руку к стене. На ней, в отличии от большинства других коридоров, была еле заметная гравировка. Только было это не что-то конкретное. Просто линии, украшающие сам проход. Войдя же в коридор, Хати почувствовал от всего этого даже волнение…пока не увидел тупик, с дверью в центре.

- Тут все же есть что-то человеческое, – Приободрившись от того, что тут вполне можно было что-то найти, Хати уже было собрался открыть дверь, как понял, что она была заперта. Замка не было, однако она не открывалась. Ни на себя, ни от себя, - …как скажете, – Лишь устало выдохнув, Хати осмотрел деревянную дверь, а после сделал шаг назад, только чтобы тут же, с легкого разбега ударить по ней ногой.

Послышался противный скрип, но потребовалось еще несколько ударов прямо в сторону замка, чтобы все же с резким хрустом ее сломать. Только пошлась по щепкам она не из-за своей хлипкости. Просто Хати, хоть и являлся всего лишь ребенком, не просто бил ногой, а использовал стиль, которому уделял вполовину меньше времени, чем скоростному. Подавление, которое могло в теории пробивать защиту. Пока, правда, это помогало просто толкать что-то с более большой силой.

- Хоть на что-то пригодилось, – Прошептав с раздражением, Хати лишь припомнил, как результаты этого стиля его нисколько не впечатляли. Но все же постаравшись сосредоточиться на текущей цели, Хати медленно проник внутрь открывшегося помещения, где сразу же благодаря факелу осветил помещение. Точнее кабинет, сделанный целиком из дерева, и имеющий к тому же достаточно много пространства, – Воу, – Не ожидая увидеть в этом ледяной пещере что-то подобное, Хати медленно осмотрелся, и увидел несколько свечек, которые быстро поспешил зажечь факелом, чтобы лучше все осветить.

И после всего этого, кабинет полностью осветился, дав понять, что это место очевидно использовалось для работы. Стоял стол, на котором были даже старые книги из кожи, напоминающие фолианты из склепа, были шкафы, правда пустые, несколько кресел из дерева, тумбочки, так же пустые, и…в принципе все. Без самих предметов, которые можно было бы поставить на шкафы все выглядело пусто. Но благодаря тому, что здесь в общем то не на что

было смотреть, Хати первым же делом подошел к столу, сев за которой, уставился на две лежащие перед собой книги.

И открыв самую ближайшую, Хати увидел самый обычный текст. Но на первой же странице были слова, от которых у Хати приподнялись брови.

- Фонито Виззарди, первый дневник… Скоро я наконец умру, – Дневник принадлежал тому же самому человеку, чья статуя стоит в центре деревни, от чего интерес в Хати проснулся с новой силой. Он четко представлял, что Виззарди мог быть тем человеком, который знал потенциал человечества, - …Травмы, нанесенные десять лет назад, моим же сыном, окончательно уничтожают мое тело. Думаю, мне много о чем стоит пожалеть перед смертью, но находясь на пороге своей кончины, мне почему-то даже не жаль…не жаль, что я убил сына, который решил пойти по другому пути, в отличии от меня, и не жаль, что до сих пор не удовлетворён его путями к силе. Однако…мне жаль, что я так наверняка и не закончу улучшать свои стили. Мне не хватит времени, чтобы все довести до ума, и скорее всего меня будут хоронить с незавершенной работой. Мое сердце разрывается от идеи того, что что-то не идеальное будет находится так близко ко мне. Не законченные записи возможно так и останутся лежать в моем кабинете.

Взгляд Хати непроизвольно скосился ко второй тетради. Одно лишь понимание того, что Виззарди кажется не закончил свои стили, заставили Хати потянуться ко второй тетради, не дочитав первую. Но только он открыл ее, как сразу же увидел так хорошо знакомые ему рисунки, а также описание. На первой странице красовалось описание скоростного стиля. И молча пролистав страницы, Хати даже медленно приложил руку к голове от представшей информации.

Там были записаны все стили. Абсолютно все, за исключением разве что замораживающего. И даже на первый взгляд они казались куда более совершенее, чем тем, которые учил все это время Хати. Но вместе же с этим…

- Скоростной стиль…улучшенный метод позволяет объединить не два стиля, а целых три. Разнообразия только больше… - Читая конкретную сноску, говорящую о том, что можно достигнуть огромной силы, если хорошо использовать совмещенные стили, Хати просто покачал головой.

Мыслей о том, чтобы объединить два стиля, раньше хватало для того, чтобы он стремился к чему-то интересному. Сейчас же…он только и мог, что вернуть свой взгляд к блокноту, чтобы понять есть ли здесь еще какие-то удивительные секреты.

- Быть может, если бы сын все же был рядом со мной, и я нашел с ним общий язык, мы могли бы работать вместе. Он бы помог мне с моей мечтой, а я бы помог ему в понимании его сверхчеловеческих техник. Может быть, даже замораживающий стиль смог бы усилить…Жаль. Несовершенство меня раздражает. Но даже использовать заметки, которые я по глупой сентиментальности похоронил с ним, уже не получиться. Остров ракушек далеко, я даже не успею доплыть до туда.

http://tl.rulate.ru/book/70796/1892942